

Божественные тело и душа...
Природа сотворила совершенство,
Пью это несравненное блаженство —
Тихонько, шаг за шагом, не спеша

Ласкаю упоительный простор,
Его долины, впадины, ложбинки,
Гряды холмов, священные глубинки —
Творцом был гениальный фантазер,

Он знал, он сам прочувствовал заране,
Установил пленительный рубеж —
Не где-то на поверхности, а меж...
Там страсть, там взрыв, там ангелов лобзанье!

Душа и тело, страстью одержимы,
В тебе едины и нерасторжимы.

В тебе едины и нерасторжимы
Тоска и грусть, еврейская печаль,
Рациональный разум и мораль...
И я твержу: «Мой Бог! Как хороши мы!»

Возрадуйся на плод любви твоей
И возликуй! Кто свел нас как не Ты!
Ты видишь, что сбываются мечты?
О нас поет ночами соловей...»

Ответь мне только: «Почему сейчас?!
Не двадцать и не тридцать лет назад?
Ты указал дорогу в райский сад,
Когда... когда морщинки возле глаз.

Ты думал, Боже, мы непогрешимы? —
Душа Твоя поет, когда грешим мы».

3

Душа Твоя поет, когда грешим мы...
Да разве же объятья — это грех?!
У внуков это вызвало бы смех,
Для них загадки эти разрешимы.

А мы живем, мы продолжаем жить,
Давно оставив позади вершины,
Спускаемся с горы,— через лощины
И через время вьется, вьется нить,

Указывая путь из лабиринта...
Плутаем там уже который год,—
Найдем ли выход, или снова вход
Предстанет перед нами, сеньорита?

Когда поет бессмертная душа,
Трепещет тело, тканями шурша.

4

Трепещет тело, тканями шурша...
Мы молоды, как лет тому назад
Не меньше ста... Вновь осень, листопад
Несет куда-то, листьями кружка...

В осеннем вальсе кружим — раз, два, три —
Как желтые кленовые листочки,
И почему-то «Как у нас в садочке»
Запело неотвязно изнутри...

Забытая мелодия из детства —
Не вальс, но тоже, помню, на три счета...
Никто давно не требует отчета
О милых увлеченьях малолетства.

Пусть под ногами листьев желтизна —
В твоих глазах всегда живет весна.

В твоих глазах всегда живет весна,
 Готов в них — словно в омут с головою...
 Нет! — в микву с очищающей водою...
 И если прежде жизнь была грустна,

Отныне грусть лишь легким нежным флером
 Окрашивает бег ночей и дней.
 И что с того, что юный Гименей
 Нам вслед опять глядит с немым укором —

Наш бог — Эрот, пособник Афродиты.
 А Гименей? — его пусть зависть гложет,
 Не он, не он для нас готовил ложе...
 Мы — верные Эрота прозелиты.

Я погружен в мир нежности и ласки,
 В тот час, когда твои лучатся глазки.

В тот час, когда твои лучатся глазки
 И рвется из груди протяжный вздох,
 В моей душе опять переполох...
 Не требуя услужливой подсказки,

Ищу руками трепетными путь,
 Скользя вдоль нежной, ласковой равнины
 К холмам. Их напряженные вершины
 Манят и не дают передохнуть,

Я нахожу упругость их губами...
 Все ниже, ниже... Дальше — островок
 Курчавых кущей, нежный желобок,
 Влекущий в грот, сочащийся слезами...

Милее нет любимой кареглазки,
 Так хочется оставаться в этой сказке...

Так хочется оставаться в этой сказке,
 Где для любви и счастья нет предела,
 Где злобы нет — кому какое дело?!
 Где не живут с оглядкой, по указке,

Где нам с тобой лет тридцать пять, ну, сорок,
 Мы молоды, с врачами — только дружим,
 Ни кальций, ни клистир пока не нужен,
 Пушкинкою взлетаем на пригорок,

Где седина — и та еще не снится,
Где лысина моя пока в проекте,
Где фонари ночные на проспекте,
Где светятся от счастья наши лица,

Где можно верить: каждый день — весна, —
И быть с тобой и день, и ночь — без сна...

8

И быть с тобой и день, и ночь — без сна,
И предаваться сладостным утехам,
Любить — до стона, гнать печали — смехом,
Знать — честен пред тобой, и ты — честна.

Друг другу слепо верить — без оглядки,
Встречаться — ну хотя б в неделю раз,
И — прядь волос, и — лучики из глаз,
Прикосновенья губ — нежны и сладки.

И не нужны затертые слова, —
Лишь взгляды — в каждом взгляде откровенье,
Сулящее отраду и забвенье...
О, Господи! Кружится голова...

Едина наша грешная душа, —
О, как же эта сказка хороша!

9

О, как же эта сказка хороша,
Где по утрам разбудит птичье пенье,
Где нет нужды искать успокоенье,
Где, если за душою ни гроша,

Помогут, не потребовав взамен
Ни тела, ни души, ни обещаний.
Здесь не услышишь вечных причитаний,
Здесь царствует любовь, здесь нет измен,

Здесь — что ни шаг — везде следы влюбленных,
И наших ног следы — они средь них,
И я сложил о том свой нежный стих —
О нас с тобой, любовью окрыленных.

Мы вновь одни, все в мире опустело,
Когда слились едины с телом тело.

Когда слились едины с телом тело,
 Ток времени потек внезапно вспять,—
 О, Господи, мы молоды опять,
 Мы снова любим истово и смело.

Я вновь неудержим, а ты полна,
 Как амфора, изысканной любовью.
 Дай, бережно приникнув к изголовью,
 Испить напиток вечности сполна.

Давай с тобой забудем обо всем
 На миг, который длится бесконечно,
 И снова поведем себя беспечно,
 Как пешка, побывавшая ферзем.

Мы вместе. Время длится не спеша,
 Когда едины тело и душа.

11

Когда едины тело и душа, —
 Что в этом симбиозе необычно?
 Вторичности здесь нет, тут все первично.
 Телесность — до чего же хороша!

Кто мог бы изваять тебя — Пракситель? —
 Чтоб высветить внезапный переход
 От шеи через грудь, через живот —
 Туда, где притаился искушатель?

А что душа? Страдает ли, поет
 В минуты наивысшего блаженства?
 Как знать, быть может, в том и совершенство,
 Что все душа предвидит наперед...

И этому единству нет предела,
 Когда друг другу преданы всецело.

12

Когда друг другу преданы всецело, —
 Как море и песок, как свет и тень,
 Любовь и ненависть, как ночь и день
 (Лишь нет подобия для мушки и прицела) ...

Один подумал, а другой — сказал,
 Когда порой достанет только взгляда —
 И нет как нет причины для разлада,
 Когда мудры, как древний аксакал...

Когда понятны нежный шепот моря,
И шорох дюн, и звучный плеск волны,
Когда мы молоды, любовио полны,
Когда нас ангелы хранят от горя...

Мы вместе, и не может быть иначе,
И души слиты накрепко, однаже...

13

И души слиты накрепко... Однаже
Не так ли рассудило провиденье:
«Пусть сбудется желанье ли, виденье,
Пусть им всегда сопутствует удача!»

Сюжет для сказки вечен и банален:
Как две души метались по планете
И по какой-то сказочной примете...
Был сказочник, конечно, гениален,—

Ведь эти две души, два человека,
Нашли друг друга в городе у моря,
И полюбили, и не знали горя,
И жили дружно до скончанья века...

Как чудно было б в сказке жить, однаже
В реальности все чуточку иначе...

14

«В реальности все чуточку иначе...» —
Так начинала в детстве сказку мама,
И я искал настойчиво, упрямо
Ответ неразрешимой той задачи —

Где сказка превращается в реальность?
Я все искал, не находя ответа,
Мелькнули зимы, пролетели лета...
Я не нашел дороги в зазеркальность,

Где будущее с прошлым вперемешку,
Где мыслимое — ярко, четко, зrimо,
Где все реальное — вообразимо,
Где все вокруг — немного впересмешку,

Где вечно обитают, не греша,
Божественные тело и душа.

15. Магистрал

Божественные тело и душа
В тебе едины и нерасторжимы.
Душа твоя поет, когда грешим мы,
Трепещет тело, тканями шурша.

В твоих глазах всегда живет весна.
В тот час, когда твои лучатся глазки,
Так хочется оставаться в этой сказке
И быть с тобой и день, и ночь — без сна...

О, как же эта сказка хороша,
Когда слились едины с телом тело,
Когда едины тело и душа,
Когда друг другу преданы всецело,

И души слиты накрепко...
Одначе,
В реальности все чуточку иначе...